

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРОЗЫ Б.Л. ПАСТЕРНАКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

Кожанова Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Воронежский государственный университет
инженерных технологий», (г. Воронеж)
l.kozhanova@bk.ru

TRANSLATION FEATURES OF B.L. PASTERNAK'S PROSE PHRASEOLOGICAL UNITS BY PHRASEOLOGICAL EQUIVALENTS

L. Kozhanova

Summary: The article deals with the features of translating phraseological units of B.L. Pasternak's prose from Russian into English using phraseological equivalents.

Based on the phraseological units of B.L. Pasternak's prose works, it was noted that several thematic groups of phraseological units are distinguished, united by their basic meaning and the situation in which they are used. We distinguish three main groups of phraseological units' equivalents that characterize human emotions, their properties, and qualities, as well as phenomena and situations.

It was established that the translation is carried out using both absolute and relative phraseological equivalents. It is noted that the translation of Russian phraseological units by English absolute equivalents maximally ensures the adequacy of the translation, while the relative phraseological equivalents of the English language completely coincide with the original phraseological units in lexical and stylistic meaning, the underlying image, but differ in syntactic or morphological parameters.

When dividing phraseological equivalents into absolute and relative, it is necessary to emphasize that often the differences in the use of verbal and nominal forms of prepositions are a consequence of the action of the compared languages internal laws.

The use of phraseological equivalents significantly contributes to achieving the adequacy of the translation of Russian phraseological units into English.

Keywords: phraseological units, absolute equivalent, relative equivalent, thematic groups, prose works, translation texts, translation adequacy.

Аннотация: В статье проводится рассмотрение особенностей перевода фразеологических единиц (ФЕ) прозы Б.Л. Пастернака с русского языка на английский фразеологическими эквивалентами.

На материале ФЕ прозаических произведений Б.Л. Пастернака, было отмечено, что выделяются несколько тематических групп ФЕ, объединенных по своему основному значению и ситуации, в которой они употребляются. Нами выделяются три основные группы эквивалентов ФЕ, характеризующие эмоции человека, его свойства и качества, а также явления и ситуации.

Установлено, что перевод осуществляется как абсолютными, так и относительными фразеологическими эквивалентами. При этом отмечается, что передача русских фразеологических единиц английскими абсолютными эквивалентами максимально обеспечивает адекватность перевода, в то время как относительные фразеологические эквиваленты английского языка полностью совпадают с оригинальными фразеологическими единицами по лексическому и стилистическому значению, лежащему в их основе образу, но отличаются синтаксическими или морфологическими параметрами.

При разделении фразеологических эквивалентов на абсолютные и относительные необходимо подчеркнуть, что нередко расхождения в употреблении глагольных и именных форм предлогов являются следствием действия внутренних законов сравниваемых языков.

Использование фразеологических эквивалентов в значительной мере способствует достижению адекватности перевода русских ФЕ на английский язык.

Ключевые слова: фразеологические единицы, абсолютный эквивалент, относительный эквивалент, тематические группы, прозаические произведения, тексты перевода, адекватность перевода.

Почти все исследователи в области перевода фразеологических единиц (ФЕ) признают данный способ наиболее удачным. Но в определениях термина «эквивалент ФЕ» существуют некоторые расхождения.

Я.И. Рецкер предлагает следующее определение: «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста» [13, с. 156–157].

Данное положение в дальнейшем разрабатывается и конкретизируется А.В. Куниным, который вводит в науч-

ную литературу по фразеологии термины «полные и неполные эквиваленты».

Моноэквиваленты – это постоянные равнозначные соответствия, которыми могут являться и устойчивые словосочетания, и слова. Данный способ перевода может быть осуществлен с помощью полных эквивалентов – совпадающих по лексическому составу, грамматической структуре, значению и образности, и неполных моноэквивалентов. Среди последних выделяются, в свою очередь, две группы:

1. *неполные лексические эквиваленты:*

- а) совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности (грамматическая структура может совпадать или нет), но расходящиеся несколько по лексическому составу;
- б) совпадающие по значению, стилистической окраске, но различающиеся по образности (грамматическая структура в этом случае может совпадать или не совпадать);

2. *неполные грамматические моноэквиваленты* – совпадающие по значению, стилистической окраске, образности, но отличающиеся числом, порядком слов [4, с. 91–95].

По определению В.В. Кузнецова, фразеологический эквивалент – такая образная ФЕ в языке перевода, «которая имеет полное равнозначное и смысловое соответствие какому-то русскому фразеологизму, основана с ним на одном образе и сохраняет стилистическую и эмоциональную окраску оригинала» [3, с. 18].

В своем исследовании мы предлагаем следующее определение фразеологического эквивалента: *эквивалент* – ФЕ языка перевода (ПЯ), полностью соответствующая по фразеологическому значению ФЕ языка источника (ИЯ), построенная на таком же образе, обладающая в равной степени стилистической и эмоционально-экспрессивной окраской и имеющая одинаковую структуру.

Мы также выделяем абсолютные и относительные эквиваленты:

- *абсолютный эквивалент* – ФЕ ПЯ, совпадающая с оригиналом во всех отношениях: в грамматическом, в лексическом и стилистическом;
- *относительный эквивалент* – ФЕ ПЯ с равноценным фразеологическим значением, одинаковой образной основой, с совпадающей стилистической или эмоционально-экспрессивной окраской, но различающаяся грамматически или лексически.

Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей перевода фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака фразеологическими эквивалентами.

При этом мы придерживаемся понимания фразеологии в широком смысле слова вслед за Н.М. Шанским, З.Д. Поповой, М.М. Копыленко, Л.И. Ройзензоном, В.Л. Архангельским и другими учеными-языковедами. Пословицы и поговорки, крылатые выражения, словосочетания терминологического характера признаются фразеологическими единицами. Иными словами, «всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [16, с. 11].

Материалом исследования явились ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из прозаических произведений Б.Л. Пастернака и текстов перевода. Количество всех эквивалентов в анализируемых текстах составило 327 единиц.

Выбор в качестве объекта исследования прозаического наследия Б.Л. Пастернака не является случайным, поскольку из множества работ, анализирующих его творчество, отсутствуют работы, посвященные рассмотрению перевода пастернаковского фразеологического наследия на английский язык.

На материале ФЕ прозаических произведений Б.Л. Пастернака, нами было отмечено, что выделяются несколько тематических групп ФЕ, объединенных по своему основному значению и ситуации, в которой они употребляются. Тематико-ситуационная подача фразеологического материала впервые предложена Р.И. Яранцевым и соответствует принципу функциональной презентации учебного материала в обучении иностранному языку. Как отмечает исследователь, «практика преподавания показывает, что изучение русской фразеологии на продвинутом этапе обучения следует строить по «тематическим полям», т.е. по своеобразным фразеологическим рядам, объединенным каким-то определенным семантическим признаком» [17, с. 10].

В соответствии с классификацией, предложенной Р.И. Яранцевым, мы выделяем три основные группы эквивалентов ФЕ, характеризующие эмоции человека, его свойства и качества, а также явления и ситуации.

I. Эмоции человека

1. Удивление. Недоумение. Изумление.

Не верить своим ушам, не поверить своим ушам – предельно удивляться услышанному [15, с. 68].

«Лариса Федоровна обомлела и сначала **не поверила своим ушам**, когда узнала о Пашином решении» [8, с.120].

«When Lara heard of Pasha's decision she was stunned and at first would **not believe her ears**» [20, с.105].

2. Беспокойство. Волнение. Переживание. Тревога.

Больное место – наиболее уязвимая, слабая сторона кого-л.; чей-л. недостаток или порок [18, с. 237].

«А ваши слова о развернутых голосах трагедии бьют в **больное** как раз мое **место**» [12, с. 310].

«Your words about the «stretched voices of tragedy» touch on what is precisely my **sore point**» [21, с. 342].

3. Облегчение. Успокоение.

Приходить в себя. Прийти в себя – выходить из обморочного состояния, из забытья [15, с. 150].

«Его не дострелили, он пролежал в долгом обмороке,

пришел в себя, уполз с места казни, скрывался в лесах, оправился от ран...» [8, с. 384].

«When he **had come to himself**, he had crawled away from the place of execution, hidden in the forest until he recovered from his wounds...» [20, с. 341].

II. Свойства и качества человека

1. Мягкость. Отзывчивость. Доброта.

Добрая душ – отзывчивый, жалостливый, чуткий человек [15, с. 220].

«Но всегда какая-нибудь **добрая душа** на краю света проведает, что в Варыкине поселился доктор...» [8, с. 288].

«But there is always some **good soul** somewhere who gets to know that there is a doctor in Varykino» [20, с. 253].

2. Энергичность. Уверенность. Решительность.

Разрубить Гордиев узел. Разрубить узел – смело, решительно, сразу же разрешать какую-нибудь очень трудную задачу, находить посредством чего-либо выход из трудной ситуации [15, с. 184].

«Он решил **разрубить узел** силою» [8, с. 313].

«He had decided **to cut the knot** and he was going home with a solution» [20, с. 274].

3. Проницательность.

Видеть насквозь – хорошо понимать, представлять что-либо [15, с. 80].

«В том, что ее **видно насквозь**, виновата не она. Таков уклад духовной вселенной» [11, с. 367].

«The fact that we can **see through** it is not the book's fault. Such is the mould of the thinking universe» [24, с. 87].

4. Беспринципность.

Подливать масла в огонь. Подлить масла в огонь – обострять отношения, усугублять какие-либо чувства, настроения и т.п [15, с. 104].

«Как ты не понимаешь, что твои замечания только **подливают масла в огонь**» [8, с. 197].

«Don't you meddle in this. You'll only **pour oil on the flames**» [20, с. 172].

5. Жестокость.

Пить кровь чью, из кого – жестоко притеснять, мучить кого-либо [15, с. 92].

«В милиции, которую он избрал себе в качестве политического клуба, он не жаловался, что бывшие домовладельцы Громеко **пьют** его **кровь**...» [8, с. 221].

«At the militia post which he had selected as his political club he did not actually say that his former masters **sucked his blood**...» [20, с. 193].

6. Приспособленчество. Угодничество. Притворство. Лицемерие.

Играть роль – притворяться кем-л. или чем-л.; изображать, показывать себя не тем, кто ты есть на самом деле [18, с. 430].

«Каким непоправимым ничтожеством надо быть, чтобы **играть** в жизни *только одну роль*, занимать одно лишь место в обществе...» [8, с. 308].

«Don't you think you'd have to be a hopeless nonentity **to play only one role** all your life, to have only one place in society...» [20, с. 270].

7. Злоба. Злобность.

Сводить счеты. Свести счеты с кем-л. – злиться, злобствовать на кого-л., и поэтому мстить кому-л. за обиду, оскорбление, унижение и т.п [15, с. 224].

«Но именно вследствие этого, подлежащие отмене карательные учреждения будут под конец тем более свирепствовать и тем торопливее **сводить** свои *местные счеты*» [8, с. 426].

«But just because of it, the members of punitive agencies, whose jobs are due to be abolished, are in a great hurry **to square their local accounts**, so before the end there will be a period of greater savagery that we have yet seen» [20, с. 316].

8. Положение.

Голубая кровь – человек дворянского сословия, аристократического происхождения [15, с. 329].

«Эй ты, предъяви документы, **голубая кровь**» [8, с. 163].

«Show us your documents, **blue blood**» [20, с. 142].

III. Характеристика явлений и ситуаций

1. Опасность.

Между двух огней – под угрозой с двух сторон, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон (быть; находиться, оказаться и т.п.) [15, с. 52].

«Погоди, Леночка. Женя совершенно права. И без вас не сладко. Собачья жизнь. Сумасшедший дом. Все время **между двух огней**, никакого выхода» [8, с. 282].

«Just a moment, Helen. My wife is quite right. Things are bad enough without you. It's a dog life, a bedlam. I am caught **between two fires**» [20, с. 247].

2. Неясность. Неопределенность. Неизвестность.

Бог знает – неизвестно [15, с. 33].

«Лара закрыла глаза. **Бог знает**, в какую деревенскую глушь и прелесть переносило это отличительное и ни с чем не сравнимое конское кованное переступание» [8, с. 111].

«Lara closed her eyes, carried to **goodness knows** what country depths and joys by the noise of the horse's hobbled steps so unlike any other sound» [20, с. 97].

3. Неожиданность. Внезапность.

<Как будто> с неба свалился – появился совсем неожиданно [15, с. 217].

«Следуя за нею в несколько неожиданном направлении, я хочу напомнить, что и наш социалистический реализм не мог **свалиться с неба**, в готовом виде...» [6, с. 634].

«Following her in a somewhat unexpected direction, I want to remind you that even our socialist realism couldn't have **dropped from the sky** ready-made...» [22, с. 174].

4. Множество.

Словно грибы <после дождя> – быстро, в большом количестве (возникать, появляться) [15, с. 163].

«Каждый день без конца, **как грибы** вырастали новые должности» [8, с. 141].

«Every day, Zhivago, Nurse Antipova, and Galiullin found new duties growing up **like mushrooms**» [20, с. 123].

5. Форма.

Облекаться в плоть <и кровь> – воплощаться в живую конкретную форму [15, с. 45].

«Я не раз замечал, что именно вещи, едва замеченные днем, мысли, не доведенные до ясности, слова, сказанные без души и оставленные без внимания, возвращаются ночью, **облеченные в плоть и кровь...**» [8, с. 293].

«Often it's something you paid no attention to at the time – a vague thought that you didn't bother to think out to the end, words spoken without feeling and which passed unnoticed – these are the things which return at night, **closed in flesh and blood** as characters in dreams...» [20, с. 257].

6. Вблизи (место).

Под рукой – совсем рядом, поблизости (быть, находиться, располагаться) [15, 206].

«Я поглотил кучу книг и приобрел уйму знаний, чтобы быть полезным ей и оказаться **под рукой**, если бы ей потребовалась моя помощь» [8, с. 465].

«For her sake I devoured books and absorbed a great mass of knowledge to be **at hand** and useful if she should need my help» [20, с. 413].

7. Свобода действий. Подчинение.

Развязывать /развязать руки кому – дать полную свободу действий кому-л. в чем-л. [18, с. 750].

«Подумайте шесть лет разлуки, шесть лет невыносимой выдержки. Но мне казалось, – еще не вся свобода завоевана. Вот я ее сначала добуду, и тогда я весь принадлежу им, мои **руки развязаны**» [8, с. 466].

«Just think – six years of inhuman self-restraint. But I kept thinking that freedom was not yet wholly won. When I'd won it, I thought, my **hands would be untied** and I could belong to them» [20, с. 414].

8. Кончина. Смерть.

Дни сочтены кого, чьи – кому-либо осталось жить совсем недолго [15, с. 205].

«Если чем-нибудь не предотвратить опасности, **дни вашей свободы**, а может быть и жизни **сочтены**» [8, с. 425].

«Unless you do something about it the **days of your freedom** and perhaps even of your lives **are numbered**» [20, с. 377].

9. Никого.

Ни <единой (одной) живой> души – никого [15, с. 224].

«Неужели во всем госпитале не найдется **ни души**, чтобы выйти и отпереть» [8, с. 157].

«Could it be, she thought, that **there wasn't a soul** left in the hospital to get up and open the door» [20, с. 118].

«... полдень был, на улице **ни души**, но только что ветер был ужас какой и очень горячий...» [9, с. 452].

«Noonday it was. **There wasn't a soul** in the street. But the wind was terrible – awful hot it was» [25, с. 452].

10. Всегда.

На каждом шагу – везде, повсюду; во всем [15, с. 378].

«Но почему мы останавливаемся **на каждом шагу?**» [8, с. 179].

«We do seem to get stuck **on every step**» [20, с. 157].

Приведенные выше примеры содержат абсолютные фразеологические эквиваленты английского языка, имеющие полное соответствие русским ФЕ по всем описанным выше параметрам, т. е. имеют одинаковый компонентный состав, грамматическую структуру (принадлежат к одной лексико-грамматической категории, имеют одинаковую сочетаемость), обладают одними и теми же денотативными и коннотативными значениями. Передача русских ФЕ английскими абсолютными эквивалентами максимально обеспечивает адекватность перевода.

Относительные фразеологические эквиваленты английского языка полностью совпадают с оригинальными ФЕ по лексическому и стилистическому значению, лежащему в их основе образу, но отличаются синтаксическими или морфологическими параметрами (расхождениями в компонентном составе, незначительными изменениями формы или структуры ФЕ).

В первую подгруппу относительных эквивалентов мы выделяем такие ФЕ, которые отличаются от ФЕ оригинала по количеству компонентов. Количественное «преимущество» может быть как на стороне ФЕ оригинала, так и на стороне ФЕ перевода. Распространенным явлением в тексте перевода является увеличение лексического состава ФЕ за счет притяжательного местоимения.

Вешать голову – приходить в уныние, в отчаяние [15, с. 74].

«Они тихо **вешали голову** и, заскучав, отдавались долготу, унылому недоумению» [7, с. 59].

«They silently **hung their heads** and went out, giving way to an interminable and bewildered despair» [19, с. 167] или же:

«They **hung their heads** quietly and surrendered themselves to a long and mournful bewilderment» [26, с. 159].

Как видно из примеров, оба переводчика использовали фразеологические эквиваленты при передаче смыслового содержания текста.

Дух захватывает у кого – тяжело дышать от избытка чувств, сильного волнения и т.п [15, с. 258].

«Когда Виктор Ипполитович ударом ножа раскроил надвое звонко хряснувшее, темно-зеленое круглое диво с ледяной, сахаристой сердцевинкой у Лары **захватило дух** от страха...» [8, с. 105].

«When he thrust a knife into this marvel and the dark-green globe split in half revealing its icy, sugary heart, she **caught her breath** in alarm...» [20, с. 92].

Как зеницу ока (беречь, хранить) – заботливо, тщательно [15, с. 263].

«Да. Подать медицинскую помощь, если нужно. Да, **как зеницу ока**, лично будете отвечать передо мной» [8, с. 261].

«Yes, **like the apple of your eye**, you'll be responsible to me personally» [20, с. 228].

Отдать жизнь за кого, за что. **Отдавать жизнь** за кого, за что – погибать, умирать за кого-либо, во имя чего-либо [15, с. 63].

«Я обязана Анфиму Ефимовичу неисчислимо многим. Я кругом в долгу перед ним, но если бы он и озолотил меня, если бы **отдал жизнь** за меня...» [8, с. 403].

«He has done a tremendous amount for me, I am enormously in his debt, but if he gave me my weight in gold, if he **gave his life** for me...» [20, с. 358].

Давать/дать слово кому – клятвенно уверять кого-л. в чем-л., обещать кому-л. что-л.; обещать сделать то, что трудно выполнимо или то, что выполнить почему-л. неудобно, но нужно [18, с. 329].

«Наконец, он **дал брату слово**, что с неустойчивым положением его семьи в Париже так или иначе будет покончено» [8, с. 488].

«Finally, he **gave him his word** that the ambiguity of his family's situation in Paris would be resolved» [20, с. 435].

Наблюдается также увеличение лексического состава ФЕ за счет дополнения – существительного к стержневому компоненту.

По пальцам можно пересчитать (сосчитать) кого, что – очень немного, мало. О числе кого-либо или чего-либо [15, с. 381].

«Хотя с Маяковским мы были на «вы», а с Есениным на «ты», мои встречи с последним были еще реже. Их **можно пересчитать по пальцам**, и они всегда кончались неистовствами» [10, с. 337].

«Although I always addressed Mayakovsky formally and Esenin in the familiar though, I saw even less of the latter. My meetings with Esenin **could be counted on the fingers of one hand**, and they always ended in a frenzy» [23, с. 298].

Во ФЕ языка перевода используется еще существительное **hand** (рука).

Стоит отметить и расширение состава ФЕ за счет союза.

Не видеть дальше своего (собственного) носа – быть предельно ограниченным, не уметь замечать очевидного [15, с. 80].

«Опять вы не желаете **глядеть дальше своего носа**» [8, с. 378].

«You **never want to see further than your nose**» [20, с. 335].

Отличие может состоять в форме числа компонента.

<Одни> кожа да кости (l, 306) – предельно исхудавший, изможденный [15, с. 306].

«Но куда ты пустишься такой **кожа да кости**, еле душа в теле? Неужто опять пешком?» [8, с. 401].

«How could you travel, weak as you are? You're nothing but **skin and bone**? Do you really imagine you could go on foot?» [20, с. 356].

Во ФЕ языка перевода существительное **bone** (кость) употребляется в форме единственного числа.

Во вторую подгруппу относительных эквивалентов мы выделили такие фразеологические соответствия, которые отличаются от ФЕ оригинала одним из компонентов.

Ни <единой (одной) живой> души – никого [15, с. 224].

«Светлый праздник на носу, а в доме **ни живой души**, все разъехались, оставили ее одну» [8, с. 318].

«It was almost Eastertide and there was **not a soul** in the house: they had all gone away. Leaving here alone» [20, 279].

В переводе использован фразеологизм **not a soul** (ни души), в котором отсутствует определение living (живой), остальные показатели двух фразеологизмов совпадают.

Камень на камне не остается. Камень на камне не останется – все (будет) разрушено до основания, абсолютно все исчезает [15, с. 289].

«Если бы тогда не эти самокатчики, **камня на камне не осталось** бы от города» [8, с. 158].

«If it hadn't been those motor-cars, **not a stone would have been left standing** in Melyuzeyevo» [20, с. 138].

В переводе у английского эквивалента наблюдается расширение состава ФЕ за счет причастия.

Влететь в одно ухо и вылететь в другое – по легкомыслию, непониманию кто-либо быстро забывает услышанное, воспринятое или не придает ему должного значения [15, с. 86].

«Слова Антипова **влетали** у него **в одно ухо и вылетали в другое**» [8, с. 42].

«What Antipov **saying came in at one ear and went out at the other**» [20, с. 34].

В переводе использован фразеологизм **came in at one ear and went out at the other** (входили в одно ухо и

выходили в другое), остальные показатели двух фразеологизмов совпадают.

Можно выделить и еще одну подгруппу относительных эквивалентов, объединяющую ФЕ с таким явлением как инверсия. Инверсия одинаково характерна как для русского, так и для английского языков. Часто изменение позиции компонентов ФЕ определяется требованиями стиля, экспрессии, «нередко определяет выбор и размещение основных элементов высказывания» [1, с. 18], а также типом значения ФЕ, степенью сложности ее компонентов, особенностями функционирования в речи, учетом норм исходного и переводящего языков [2, с. 10-12].

В тексте перевода отмечается изменение порядка следования компонентов некоторых фразеологических эквивалентов по отношению к оригинальной ФЕ:

Не верит <своим> глаза – не может на взгляд, по внешнему виду, определить, оценить что-либо [15, с. 68].

«Признал! **Шарам своим не верю, живой Григов!** (Шарами старик называл глаза, а Григовым – Крюгера)» [8, с. 279].

«Certainly, I recognized you! **Couldn't believe my eyes** – you're the living image of Grigov' (this was the version of Krueger's name) » [20, с. 244].

Кружить голову кому. Закружить (вскружить) голову кому – влюблять в себя, увлекать [15, с. 332].

«Тебе студент Блажеин **голову кружит**. Зачем отпираться?» [8, с. 324].

«By the way, that student of yours, Blazhein, he's **turned your head**» [20, с. 286].

Попадать [попасться, подвертываться]/попасть [попасться, подвернуться] под руку кому – случайно оказываться рядом, поблизости, так что легко взять, использовать, пустить в дело и т.п. [18, с. 767].

«Только ради бога скорее. В дорогу с собой самое необходимое, что **под руку попадется**» [8, с. 451].

«Only let's hurry, for heaven's sake. You only need to pack the most essential things for the journey – whatever **comes to hand** first» [20, с. 410].

Кроме явления инверсии, для последнего примера характерно и еще одно отличие ФЕ оригинала. В переводе использован фразеологизм *comes to hand*, который означает *подходить под руку*.

Из приведенных примеров видно, что относительные эквиваленты отличаются от абсолютного незначительного увеличения лексического состава, изменением синтаксического построения, сочетаемостью. Несовпадение в употреблении глагольных форм, предложного управления часто объясняется грамматическими различиями (морфолого-синтаксическими) систем языков. В качестве основного различия между ФЕ двух сопоставляемых языков выступает способ выражения синтакси-

ческих отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков – аналитическим строем английского и синтетическим строем русского языка.

Характерные различия, такие как: 1) наличие неопределенного артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории, присущей английскому языку; 2) ярко выраженная падежная система ФЕ русского языка и наличие двух падежей (общего и притяжательного) у ФЕ английского языка: значения русских падежей в английском языке передаются предложно-именными сочетаниями; 3) частое употребление в английских фразеологизмах компонента «one's», который в контексте заменяется требуемым ситуацией личным местоимением в объектном падеже, и его неполное соответствие русскому возвратному местоимению «свой», не изменяющему в контексте своего вида; 4) отсутствие категории рода у существительных английского языка. Все перечисленные выше признаки находят отражение и во фразеологии.

Выбор соответствий в переводе зависит не только от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, но и от собственных им грамматических категорий, от синтаксических функций, которые они выполняют [14, с. 208].

При разделении фразеологических эквивалентов на абсолютные и относительные необходимо подчеркнуть, что нередко расхождения в употреблении глагольных и именных форм предлогов являются следствием действия внутренних законов сравниваемых языков. Несмотря на формальные различия некоторых компонентов, следует признать абсолютными эквивалентами соотносимые пары ФЕ русского и английского языков, **как на глаз – by eye, на краю гибели – on the verge of ruin, на краю пропасти – on the edge of a precipice, перед самым носом – under smb's very nose, корень зла – the root of the evil, приходить в голову – enter smb's head**.

Анализ собранного фразеологического материала показывает, что для значительного количества ФЕ русского языка в английском языке имеются эквиваленты, совпадающие по значению, стилистической окраске, лексическому составу и грамматической структуре.

Возможность различных видов связи ФЕ со словами в предложении определяется законами лексико-грамматической сочетаемости этих единиц в языке [5, с. 12]. Тем не менее, эти различия в реализации парадигматических форм русских и английских эквивалентных ФЕ не нарушают их семантической и структурной общности.

Использование фразеологических эквивалентов в значительной мере способствует достижению адекватности перевода русских ФЕ на английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] – М.: Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Гужанов С.И. Порядок слов в адъективно-субстантивных фраземах современного русского литературного языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д., 1979. – 17 с.
3. Кузнецов В.В. К вопросу о способах перевода образной фразеологии // Сборник научных трудов молодых ученых [Текст]. – Вып.2: Филология. – М.: Изд-во УДН им. П. Лумумбы, 1974. – С.13-23.
4. Кунин А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский [Текст] // Иностр. языки в школе, 1960, № 5. – С.90-98.
5. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания [Текст] // Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. 3-е изд., стереотип. – М.: Русск. язык, 1978. – С.7-23.
6. Пастернак Б.Л. Выступление на III пленуме Правления Союза писателей СССР в Минске [Текст] // Собр. сочин. В 5 т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.633-639.
7. Пастернак Б.Л. Детство Люверс [Текст] // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. – С.56-108.
8. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго [Текст] // Избранное в двух томах. Т.2. – СПб.: Кристалл, 1998. – 560 с.
9. Пастернак Б.Л. История одной контрктавы [Текст] // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.440-468.
10. Пастернак Б.Л. Люди и положения [Текст] // Собр. сочин. в 5 т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.296-346.
11. Пастернак Б.Л. Несколько положений [Текст] // Собр. сочин. в 5 т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.366-370.
12. Пастернак Б.Л. (письмо) К.Г. Локсу <28 января 1917 г.> [Текст] // Пастернак Б.Л. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. – М.: Искусство, 1990. – С.309-311.
13. Речкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык [Текст] // Теория и методика учебного перевода. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – С.156-183.
14. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1968. – 396 с.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / Сост. А.И. Федоров. Т. 1–2. – Новосибирск: ВО Наука, 1995.
16. Шанский Н.М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии [Текст] // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968.
17. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии [Текст] – М.: Рус. яз., 1981.
18. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник [Текст] – М.: Рус. яз., 1997.
19. Pasternak B. The Childhood of Luvers [Text] // The collected Prose works. Arrang. with an introduction by Stefan Schimanski. – London: Lindsay Drummond LTD., 1945. – P.165-214.
20. Pasternak B. Doctor Zhivago [Text] / Transl. by M. Hayward and M. Harari, Collins and Harvill Press, London, 1958. – 510 p.
21. Pasternak B. (letter) to K.G. Loks [27. 01. 1917] [Text] // Selected Writings and Letters. Trans. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P.340-343.
22. Pasternak B. On Modesty and Daring: Speech at the third Plenary Meeting of the Board of the Union of Soviet Writers (1936) [Text] // Pasternak on Art and Creativity. Edit by A. Livingstone. – Cambridge etc. Cambridge Un-ty Press, 1985. – P. 173-178.
23. Pasternak B. People and Attitudes [Text] // Selected Writings and Letters. Trans. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P. 246-328.
24. Pasternak B. Random Thoughts [Text] // Selected Writings and Letters. Trans. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P.86-90.
25. Pasternak B. Suboctave Story [Text] // The Voice of Prose. Volume One. Early Prose and Autobiography. Ed. by Ch. Barnes. – Edinburgh: Polygon, 1986. – P.129-156.
26. Pasternak B. Zhenya Luvers' Childhood [Text] // The Voice of Prose. Volume One. Early Prose and Autobiography. Ed. by Ch. Barnes. – Edinburgh: Polygon, 1986. – P.157-208.

© Кожанова Лариса Владимировна (l.kozhanova@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»